91985

1 0 9

ТУ-19-241-82

3

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Вл. Разумневич

Васина тачанка

художник Б. Игнатьев

Дед у Васи Климова—чапаевец. Он у самого Василия Ивановича в дивизии служил. С тех пор хранится у деда во дворе старая тачанка без колёс.

Дед Анисим рассказывал Васе, как он на этой тачанке сражался с белыми. А пулемётную ленту подавал ему Саша — сын Чапаева. Храбрый был парнишка. Весь в отца!

Вася любил забираться на старую тачанку. Даже деревянный пулемёт на ней установил. Ляжет за пулемёт и давай строчить! Воображал, что он — Саша Чапаев, а перед ним — белогвардейцы...

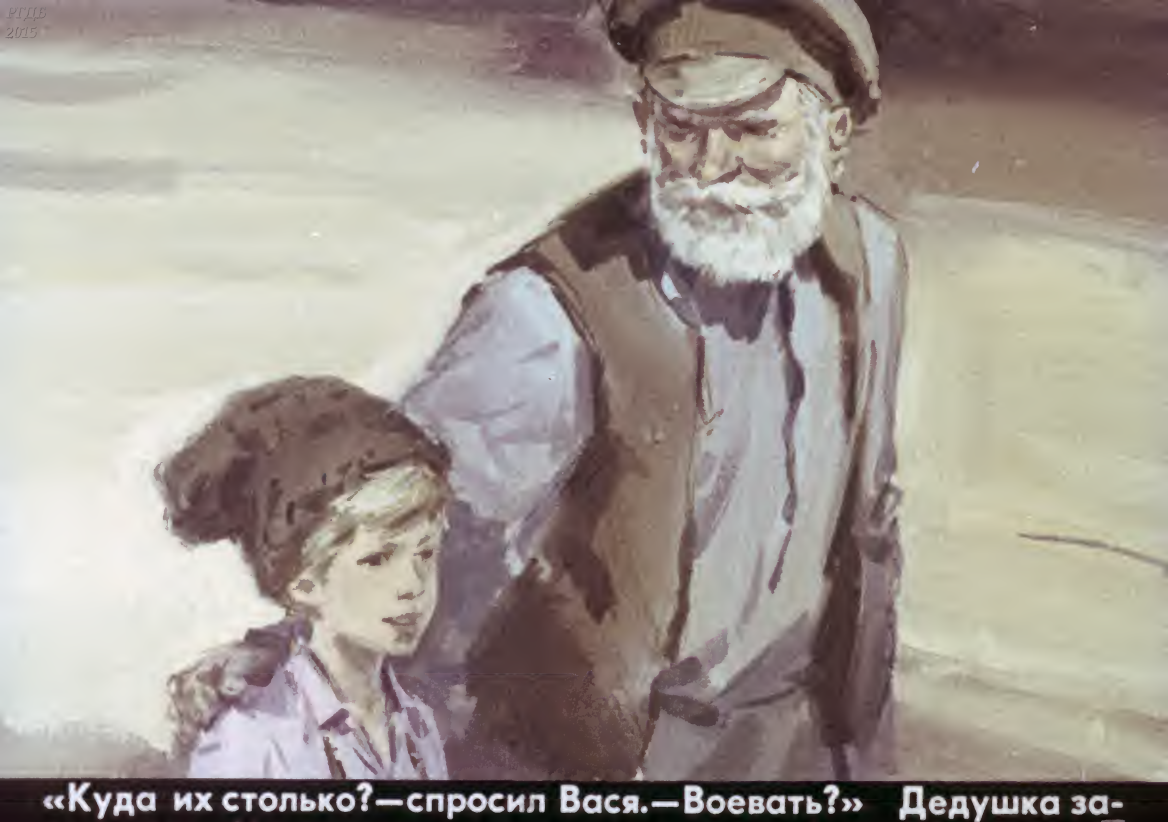
Как-то Вася заболел. Две недели в школу не ходил. А когда поднялся с постели, первым делом—под навес. Глядит, а тачанки там нет.

Бросился Вася к деду: «Тачанку украли!»—кричит. Думал, дед расстроится, а тот хитро прищурился и сказал: «Пойдём-ка со мной в столярку!»

«Вот твоя тачанка. Теперь она снова на колёсах! Отремонтировали. И не одну. По её образцу ещё вон сколько сделали. Пионеры столяру помогали».

«Куда их столько?—спросил Вася.—Воевать?» Дедушка засмеялся: «Не воевать, а колхозу помогать!»

Сел дед Анисим на козлы тачанки, а рядом пионер Сеня Морозов с октябрёнком Васей пристроились. «Буду пионерскими тачанками командовать,—сказал дед весело.— Куда я, туда и вы!»

Помчались тачанки в поле. Далеко уехали. Видят ребята во ржи под дубом обелиск с красной звездой. Дед Анисим снял картуз. «Здесь,—молвил с грустью,—погиб мой друг—пулемётчик Андрей Желтов. Вечная ему память!»

Пионеры спрыгнули с тачанок и, встав перед обелиском, отдали салют герою—словно клятву принесли.

Подоспела пора убирать урожай. Сеня Морозов сказал Васе: «Дано пионерам задание—доставить на тачанках горючее к комбайнам. Задание важное. Октябрёнку здесь делать нечего. Так что слазь с тачанки!»

Вася чуть не заплакал. Заступился дедушка: «Оставь его. Пусть поучится у пионеров, как надо бороться за урожай!» 13

И стали Сеня с Васей на одной тачанке ездить. То утром свежие газеты и письма на полевой стан доставят, то вечером колхозников с работы в село отвезут.

Вот едут они по степной дороге. Навстречу машина с зерном. Прыг-скок по кочкам. Зерно из кузова—словно брызги—во все стороны. «Здесь и другие машины на элеватор поедут,—сказал Вася.—Сколько зерна потеряют! Ужас!»

Пионер Сеня похвалил Васю: «Молодец! Соображаешь, хоть и октябрёнок ещё. Надо дорожников предупредить, чтобы кочки сравняли». «Мы сами сможем,—сказал Вася,—позовём мальчишек с лопатами и заровняем».

Одна из тачанок тем временем носилась за околицей: выгоняла с колхозного поля коз и поросят.

Другая тачанка, на которой было написано «Пионерский дозор», объезжала уже скошенный участок поля: мальчишки зорко смотрели, нет ли на земле неубранных колосьев.

А как благодарили ребят колхозники, когда тачанки подвезли им прямо на поле бидоны со свежей, холодной водой!

Под вечер тучи закрыли солнце. Сверкнула молния. Прогремел гром. Над полем взметнулось яркое пламя.

«По тачанкам!—скомандовал дедушка Анисим.—Молния со-
лому подожгла. Рядом—рожь не скошена. Загореться может».

Тачанки, громыхая вёдрами и бидонами, помчались к реке за водой.

Другие ребята схватили лопаты и стали копать землю, бросать песок в огонь, преграждая ему путь.

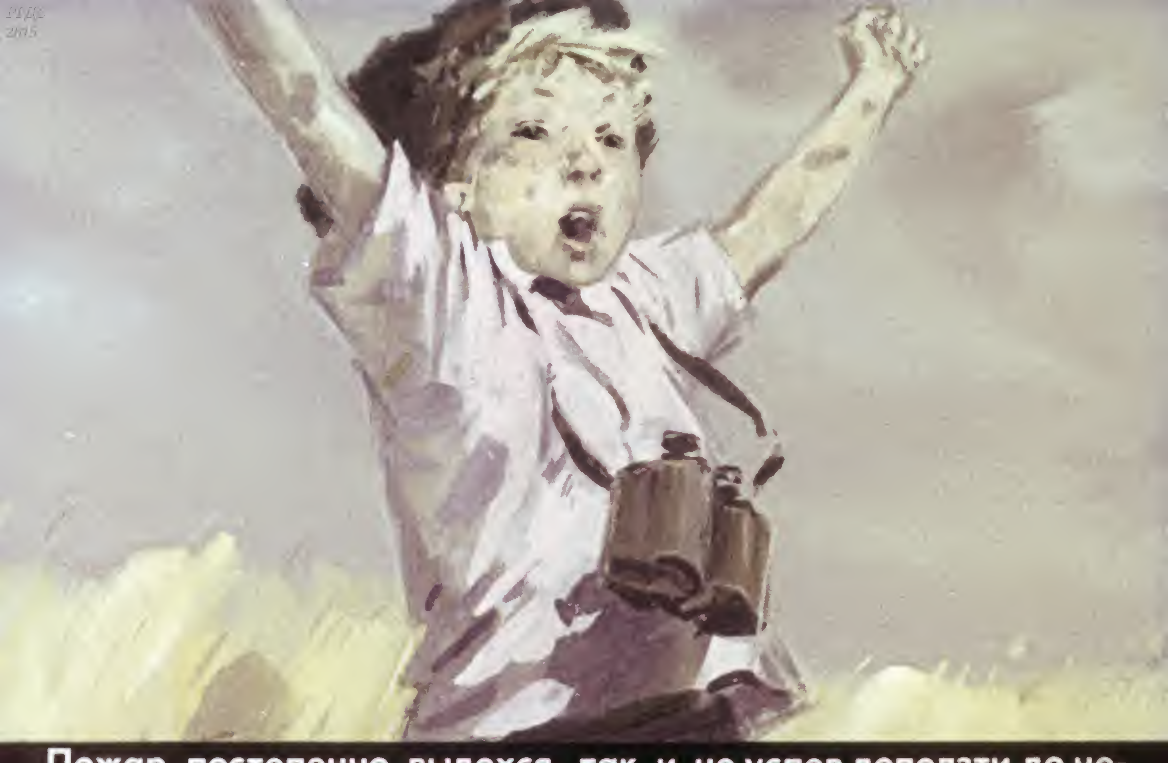
Вёдра воды, выплеснутые в пекло пожара, лишь на несколько минут успокаивали пламя.

Тачанкам приходилось снова и снова подвозить воду с реки.

Жар обжигал лицо и руки. Никто не покинул поле сражения. Ребята бились за хлеб, как солдаты на войне.

Пожар постепенно выдохся, так и не успев доползти до несcкошенной делянки ржи. «Ура!—закричал Вася.—Мы победили!»

На другой день в колхозе уборка хлеба была закончена. «Пионерские тачанки нам крепко помогли,—сказал председатель колхоза.— Приглашаю всех вас, пионеры, и тебя, октябрёнок Вася, на праздник урожая. Устроим парад тачанок!»

...Праздник урожая начался вдали от села, в степи. Как и прежде, Вася сидел на тачанке рядом с Сеней Морозовым, и сверху им хорошо было видно деда Анисима и всю праздничную толпу.

«Смотри,—сказал Сеня,—кто парадом командует. Сам Чапаев!» «Не заливай,—обиделся Вася.—У него же усов нет! А потом Чапаев погиб давно...»

«Да это сын Василия Ивановича—генерал Александр Чапаев! Он с фашистами воевал. Вон сколько орденов!»—сказал Сеня.

«Из правления колхоза,—громко сказал Чапаев,—необходимо доставить мне срочный пакет. Победит тот, кто сделает это раньше всех. В путь!»

Началось соревнование. Васину тачанку оттеснили назад. «Всё! Нам крышка!» — сказал Сеня.

Вася посоветовал: «Давай свернём с дороги. Поедем в село напрямик, через степь. Так ближе».

Тачанка перемахнула через придорожный ров. Васю подкинуло на сиденьи. Сеня вовремя успел ухватить его за шиворот.

Пересекли степь. Впереди, за речкой, родное село, на бугре—правление колхоза.

Сеня остановил лошадь перед крыльцом, быстро взбежал по ступенькам и со всего разбега—к председателю колхоза: «Где пакет на имя Чапаева? Давайте скорее!»

Председатель колхоза бросил строгий взгляд на Сеню: «Воспитанные люди не орут и, входя в дом, ноги вытирают... Такому пакет не могу доверить». «Как же это,—пролепетал Сеня.—Зря, выходит, коня гнал?»

И тут на помощь подоспел Вася. Шаркнул ногами о половик и отдал честь: «Здравия желаю, товарищ председатель! Чапаёнок Василий Климов прибыл за секретным пакетом...» И председатель охотно отдал ему свёрток.

Секретный свёрток без промедления был доставлен генералу Чапаеву. «Мал, да удал!» — сказал Чапаев Васе. — Вручаю этот свёрток тебе как боевую награду. Заслужил!»

Развернул Вася свёрток и ахнул: сверкнула маленькая сабля!

Поднёс Вася саблю к глазам и увидел на ней золотую надпись — точно такую, какая была когда-то на чапаевской шашке: «БЕЗ ДЕЛА НЕ ВЫНИМАЙ, БЕЗ СЛАВЫ НЕ ВКЛАДЫВАЙ!»

Конец

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор О. Новозонов

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-180-80

